

Марии Степановне Мещеряковой 16 декабря текущего года исполнится 90 лет. Ее большая жизнь вместила в себя участие в Великой Отечественной войне. Три года и три месяца воевала она бок о бок с односельчанкой из Атемара Екатериной Масленниковой рядом с передовой. Обстирывали, обштопывали обмундирование, готовили пищу, при необходимости выполняли обязанности санитары, вытаскивали раненых с поля боя, а нередко и сами вступали в бой, отстреливаясь от наступавших фашистов. — Вечером, когда пастухи гнали стадо с пастбища, мне принесли повестку, в которой сообщалось, чтоб я утром к 8 часам явилась в военкомат, — вспоминает Мария Степановна, — от Атемара до Лямбиря нужно было добираться пешком, поэтому с зарей вышли в путь.

В учебке под Тулой девчат научили стрелять из винтовки и автомата. Еще не успели новобранцы как следует овладеть наукой боя, как получили первое боевое крещение. Летом 42 года немцы еще хозяйничали в воздухе, гонялись даже за одиночными бойцами. А тут целый полк военнообязанных девчат. Пикирующие бомбардировщики волнами накатывались на учебную часть, сбрасывая противно визжащие бомбы. Вокруг все потемнело от пыли, поднятой взрывами. Памятуя о том, что снаряд в одну воронку не падает, плюхнулись с Катей в сделанное бомбой углубление в земле. Авианалет длился не более 20 минут, но они показались вечностью. Когда бомбежка кончилась, вылезли из ямы, огляделись. Повсюду валялись трупы и стонали раненые.

— Катя, посмотри, украинку, Галю Дубровик убило, - обратилась Маша к подруге, - а вот еще и сумчанку Надю Численко...

Учебка считала потери. Несколько десятков трупов схоронили в братской могиле невдалеке от строений на окраине города.

В девичьих сердцах зародилось чувство мести за подруг, с которыми успели сжиться за короткие месяцы пребывания в учебке. Фронт медленно откатывался на Запад. Стабилизировался на Орловско-Курском плацдарме. Здесь летом 1943 года фашисты скапливали живую силу и технику, намереваясь нанести решительный удар и разгромить Советскую армию. Готовились к жестоким сражениям и наши.

Днем лающий звук мотора Фоке-Вульфа 189, который наши солдаты называли за своеобразный фюзеляж рамой, надоедал настолько, что солдаты начинали по нему стрелять из винтовок. Не удержалась от соблазна пальнуть по опостылевшему разведчику и Мещерякова. Да, что толку! Живучесть этих самолетов врага была такой, что вплоть до 44 года они безнаказанно собирали нужную информацию.

Девчата знали точно – участвовавшие полеты воздушных разведчиков означают скорое наступление. Наутро в четыре часа сотни артиллерийских стволов обрушили на немцев тонны смертоносного груза.

Целый час советская артиллерия «утюжила» позиции врага. И когда все смолкло, над полем боя воцарилась гнетущая тишина. И только часам к 10 раненый зверь, стряхнув с себя последствия мощного артобстрела, пошел в наступление. На этом участке немцы сосредоточили весь цвет бронетанковых войск. «Тигры», «Пантеры» неудержимой лавиной двинулись на оборонительные позиции Красной Армии. За ними шла пехота.

Страх подбирался под самое сердце. Бойцы до боли в суставах сжимали ручки противотанковых гранат, бутылок с зажигательной смесью. Остановившись на мгновение, танки «плевали» по окопам обороняющихся тяжелыми снарядами. Бой набирал силу. Казалось, не остановить эту бронированную лавину, стремящуюся смести все на своем пути. Вот они уже приблизились к исковерканным взрывами окопам первой линии обороны, и они «ожили». «Передовая» заговорила всеми видами стрелкового оружия, в танки полетели гранаты, бутылки с зажигательной смесью. Вспыхнул один танк, второй... Остальные упорно двигались вглубь обороны. За ними продолжали движение стрелковые части.

— Теперь настал и наш черед, - оценив обстановку, произнес командир роты, в которой служила Мещерякова, - по пехоте противника «огонь».

В бой втянулись все резервы, включая тыловиков, обслуживающий персонал.

Приказ командира ворвался в сознание Мещеряковой мгновенно, она прицельно стала стрелять по пехоте. Один выстрел, второй... Бой захватил настолько, что прошел страх, несмотря на сплошную стену разрывов и свист осколков и пуль. Сколько упало под меткими выстрелами Мещеряковой фашистов - не определить в этой огненной кутерьме.

Несколько дней продолжались упорные оборонительные бои на Курской дуге. Затем немцы ослабили натиск. Было ясно, что их резервы исчерпаны. И тогда началось контрнаступление Красной Армии. Наступил коренной перелом в Великой Отечественной войне. Ее Мещерякова закончила в Германии.

Недавно в селе Атемар проводился традиционный пробег, посвященный 68-летию Великой Победы, в котором приняли участие около 200 спортсменов республики. В качестве почетного гостя на этих спортивных состязаниях неизменно присутствует Мария Степановна Мещерякова. И ее спортсмены воспринимают как символ Победы.